

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ТЕКСТА И ПЕРЕВОДА

УДК 800

НАУЧНЫЙ ТЕКСТ КАК СМЫСЛОВОЙ КОНСТРУКТ С УСТАНОВКОЙ НА КОГНИТИВНОЕ ПОНИМАНИЕ

В.С. Загуменкина

Тверской государственной университет, Тверь

Обсуждается трактовка термина «когнитивное понимание»: рассматриваются особенности когнитивного понимания, его отличие от семантизирующего понимания; определяются типы текстов, требующих когнитивного понимания; выявляются особенностей построения текстов для такого понимания на фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях.

Ключевые слова: когнитивное понимание, пояс системомыследеятельности, смысл, значение, языковые уровни.

Культура дана субъекту в форме действительных знаний, освоение которых требует когнитивного понимания текста. Когнитивное понимание (далее – П2) возникает при переходе от значения к смыслам, это переход от исходных данных к их осмысленному представлению. Г.И. Богин характеризует когнитивное понимание как понимание, замирающее в знании (см. об этом: [3]). Оно способствует получению знаний и представлений об объектах действительности, представленных в тексте. Именно когнитивное понимание текста составляет сущность научного познания, это одна из форм функционирования знания.

По мнению Г.И. Богина (см.: [2]), когнитивное понимание оказывается успешным в том случае, если реципиент в состоянии разделить понимание слов и понимание фактов. Непонимание, с которым читатель сталкивается в процессе семантизирующего понимания, связано с непониманием слов, а в когнитивном понимании – с непониманием явлений. В отличие от семантизирующего понимания, для когнитивного понимания характерны замена знаковой ситуации ситуацией объективно-реальностной, а также разделённость средства коммуницирования и содержания коммуникации. Освоение знаковой ситуации в семантизирующем понимании – момент в освоении социальности, гарантия равноправной коммуникации, опирающейся на интерсубъективность значений. Освоение объективно-реальностных ситуаций в когнитивном понимании – момент освоения культуры. Когнитивное понимание также выступает как коммуникация, но коммуникация не столько между отдельными людьми, сколько между реципиентом и культурой, реципиентом и накопленным знанием.

Когнитивное понимание текстов требует оперирования не только значениями, но и смыслами. Смысл есть «та конфигурация связей и отношений между разными элементами ситуации деятельности и коммуникации, которая создается или восстанавливается» реципиентом [6: 93]. Знания о смысле – основной рефлексивный материал в когнитивном понимании. Рефлектирование над

знаниями о смыслах приводит к пониманию, фокусированному на культуре (на знании), т.е. к когнитивному пониманию.

Целью когнитивного понимания текста является не только выделение «главной идеи» текста, но и восприятие этой идеи, превращение её в личностное знание, которое может быть в дальнейшем применено в реальных ситуациях. Т.е. когнитивное понимание текста способно превращаться в знание. Это превращение имеет форму образования понятий. Такие условия образования понятий, как «обобщение представлений, расширение круга определений, восхождение от чувственно-конкретного к абстрактному и от абстрактного к мысленно-конкретному, прежде всего, находят своё отражение в текстах научной и технической литературы» [5: 94].

Организация текста для П2 направлена на преодоление информационного барьера, возникающего в результате разного уровня знаний коммуникантов. Тексты строятся в основном из прямых номинаций, так что реципиент получает возможность рефлексировать только над знаниями. По мнению Н.Ф. Крюковой (см.: [5]), в тексте для П2 преобладает затерянность для восприятия текстовых форм, прежде всего это затерянность пояса мыследействования (см. о поясах системомыследеятельности: [7]), т.е. пояса образных средств: тропов и фонетических средств. Определённую роль при создании соответствующего контекста играют синтаксические средства, реализующие функцию экспланаторности, важную для рассматриваемых текстов. Рефлексия над знанием позволяет оперировать содержаниями вне зависимости от языковой формы (см. об этом: [5]), поэтому пояса мысли-коммуникации (опыт в виде вербальных текстов, представления о речевой культуре, вежливости и т.д.) и мыследействования остаются в тени. При производстве и понимании текстов для П2 первостепенное значение имеет фиксация рефлексии в поясе чистого мышления, в котором представлен опыт в виде знаний.

Текстам для П2 свойственна логичность, стандартизованность, конкретность, точность, тезисность и однозначность изложения, а фонетические и тропеические средства практически не используются в них.

На морфологическом уровне текстам для П2 свойственно преобладание существительных, прилагательных и наречий над глаголами, что придает им статичность. Используются отглагольные обороты и слова, глаголы-связки. Глаголы (чаще всего несовершенного вида) используются в настоящем времени, что выражает «вневременное», признаковое значение, также лексико-грамматическое значение времени, лица, числа чаще всего ослаблено. Характерно употребление форм единственного числа имён существительных в значении множественного числа. Вещественные и отвлеченные существительные нередко употребляются в форме множественного числа.

В качестве иллюстрации к сказанному выше рассмотрим отрывок статьи из электронного справочника «Птицы Европы» [8].

СВИРИСТЕЛЬ

Легко узнаваемая птица среднего размера, с хохолком на голове. Как правило, встречается группами, порой тысячными стаями. Общий тон оперения розовато-серый, с более

оливковым верхом. На крыльях разноцветные пятна и полосы: чёрные, белые, жёлтые, а на концах второстепенных маховых перьев красные бляшки. Хвост короткий, с жёлтой полосой на конце, подхвостье каштановое. Горло и полоса через глаз чёрные. Полового диморфизма нет.

Распространение:

Вид перелётный и кочующий, характерны неожиданные далёкие инвазии, представлен 3 подвидами в Северной Евразии и Северной Америке. Европейский гнездовой ареал в основном не заходит на юг дальше 63° с. ш. Зимует на юге ареала в центральных и южных регионах европейского континента. В Южной и Западной Европе появляется нерегулярно во время «инвазий», может задержаться здесь и на зиму, в основном в северных районах.

В представленном отрывке даётся характеристика вида птиц – свиристелей. В тексте – явное преобладание существительных и прилагательных над глаголами (на весь отрывок – 5 глаголов, которые употребляются в настоящем времени). Используются причастия (*кочующий, узнаваемая*), выполняющие функцию определения, а также краткие причастия (*представлен*) и отглагольные слова (*характерен*), которые тоже выражают признаковое значение. Характерно употребление форм единственного числа имён существительных в значении множественного числа (*легко узнаваемая птица*). Информация в тексте сжата (что характерно для энциклопедических и словарных статей), некоторые члены предложения намеренно пропущены (например, в предложении «*как правило, встречается группами, порой тысячными стаями*» – пропущено подлежащее). Цель текста – передать читателю основную объективную информацию о свиристеях, об их отличительных чертах.

На лексическом уровне тексты для П2 строятся с обилием научной терминологии, речевых клише, минимумом экспрессивно-эмоциональной лексики (или полным её отсутствием). Все лексические единицы употребляются в одном конкретном значении. Используется большое количество абстрактной лексики. Некоторые термины представляют собой стёртые метафоры.

Проиллюстрируем сказанное выше на материале отрывка из практической грамматики английского языка [4: 107].

«Личные формы глагола выражают лицо, число, наклонение, время, залог. К личным формам относятся формы глагола в трех лицах единственного и множественного числа во всех временах действительного и страдательного залога в изъявительном и сослагательном наклонении. Они служат в предложении сказуемым и всегда употребляются при наличии подлежащего (как правило, местоимения или существительного), с которым глагол-сказуемое согласуется в лице и числе...»

В представленном отрывке используется большое количество терминологической лексики из области лингвистики (залог, наклонение, глагол-сказуемое...). Экспрессивно-эмоциональная лексика отсутствует. Используется стёртое олицетворение (формы глагола выражают, служат в предложении сказуемым), которое представляет собой устойчивое терминологическое выражение в лингвистике. Такие словосочетания, как: личные формы глагола, страдательный залог являются стёртыми метафорами и также представляют собой научные термины из области лингвистики. Текст узко специализированный, относящийся к области лингвистики. Целью автора является передача читателю

информации о личных формах глагола, о том, какие признаки они выражают, какую роль играют в предложении.

На синтаксическом уровне текстам для П2 свойственна безличность автора, преобладают безличные предложения или предложения с подлежащим «мы». В предложениях много вводных слов, имеются сложные конструкции предложений с множеством придаточных, с использованием составных подчинительных союзов. Предложения насыщены словами, уточняющими различные понятия. В предложениях часто присутствуют пассивные конструкции. Используется инверсия. Для текстов характерна монологичность речи. По цели высказывания предложения практически всегда повествовательные.

Подтвердим сказанное на материале отрывка из учебника В.Н. Базылева «Общее языкознание» [1: 56].

«Под семьей языков в соответствии с теорией сравнительно-исторического языкознания понимается группа языков, развившихся из некоторого языка-основы, или праязыка, таким образом, что исконные минимальные значимые элементы этих языков (корни и аффиксы) находятся в строго определенных и регулярных звуковых соотношениях к элементам праязыка. Согласно этому взгляду каждый язык есть прежде всего член языковой семьи, связанной регулярными историческими соотношениями звуков и минимальных значимых элементов; этим задается — одновременно извне и изнутри — его системность».

В приведённом отрывке наряду с такими лексическими средствами, характерными для текстов научного типа, как терминологическая лексика (*праязык, сравнительно-историческое языкознание, звук, корни, аффиксы*), стёртые метафоры (*языковая семья, язык-основа*), сложные предлоги (*в соответствии с, согласно*) и вводные сочетания (*таким образом*), используются синтаксические средства. К ним относятся: инверсия в обоих предложениях, пассивная конструкция (*группа языков понимается*). Предложения длинные, сложные, содержащие причастные обороты, уточнения и пояснения (*одновременно извне и изнутри; минимальные значимые элементы этих языков (корни и аффиксы)*). Безличность повествования подчёркивается возвратными глаголами: *задается, понимается*.

Особый интерес для анализа представляют тексты из энциклопедий для детей, сочетающие черты как художественного, так и научного текста. Тексты подобного типа являются переходными от П1 к П2. Приведём отрывок статьи из электронного справочника-определителя для детей «Птицы России» [9].

СВИРИСТЕЛЬ

Bombycilla garrulus

(Отряд Воробьинообразные, Подотряд Певчие, Семейство Свиристелевые)

Свиристель – это крупная, очень красивая птица с задорным пушистым хохолком на голове и черным пятнышком на горле. Её нежнейшее оперение имеет дымчато-розовую окраску, а темный хвостик заканчивается широкой желтой полоской. Если присмотреться, то можно увидеть, что на крыльях большинства особей второстепенные маховые перья заканчиваются маленькой алой пластиночкой.

Названа она так потому, что слово «свиристеть» на старорусском языке означает "громко кричать, свистеть". Песня свиристея – нежная журчащая трель «сви-ри-ри-ри-ри», похожая на звучание свирели. Вот сидит эта поистине дивная птичка на ветке и щебечет, а потом неожиданно-негаданно как свистнет!.. Но не от испуга, нет. Бояться

ей совсем некого, привыкла она к людям, подпускает их совсем близко, разрешает полюбоваться собой.

Это вариант «упрощённого», адаптированного научного текста (ср.: предыдущий текст «Свиристель»). Для создания текста, интересного и более лёгкого для восприятия детьми, автором применяется экспрессивно-эмоциональная лексика. Используются эпитеты (*пушистый, жёлтая...*), прилагательные в превосходной степени (*очень красивая, нежнейшее* – т.е. автор даёт субъективную оценку), метафоры (*задорный хохолок, нежнейшее оперение, журчащая трель...*), олицетворения (*оперение имеет, пташка сидит, птица привыкла...*), развёрнутое метафорическое сравнение (*песня свиристора как журчащая трель*), звукоподражательные слова («*сви-ри-ри-ри-ри*»), существительные с уменьшительно ласкательными суффиксами (*хвостик, пятнышко, пластиночка, пташка*). В тексте также встречается разговорная лексика (*нежданно-негаданно как свистнет, вот сидит*). Все перечисленные средства – показатели «художественности» текста. Благодаря им текст становится более «живым», красочным, а, следовательно, более лёгким для восприятия и запоминания. В представленном отрывке используется и терминологическая лексика (*оперение, особь, второстепенные маховые крылья, Отряд Воробьинообразные, Подотряд Певчие, Семейство Свиристелевые*), которая свидетельствует о наличии в тексте черт научного стиля.

На морфологическом уровне текст имеет признаки, прежде всего, научного текста. Так, прилагательные и существительные преобладают над глаголами. Глаголы используются в настоящем времени, лексико-грамматическое значение времени, лица, числа ослаблено. Форма единственного числа существительного используется вместо формы множественного (*свиристель – птица*).

На синтаксическом уровне предложениям свойственна безличность автора (*если присмотреться, можно увидеть...*). В тексте используется инверсия (*названа она*), здесь же и пассивная конструкция (*бояться ей некого...*). Но для второго абзаца характерны черты художественного текста. В нём присутствуют элементы диалога с читателем. Восклицательное предложение очень эмоционально окрашено. Используется разговорная лексика, а заканчивается оно многоточием (символизирующем паузу, во время которой читатель мысленно выдвигает свои предположения, задаёт вопросы и предлагает ответы на них: Почему она вдруг свистнет? Может, испугалась?). Предложение наиболее приближено к читателю, пробуждает интерес, воображение и внимание, заставляет мыслить. Далее автор даёт ответ на вопрос, который потенциально должен был возникнуть у читателя: «*Но не от испуга, нет*». Предложение также эмоционально. В нём используются двойное отрицание, инверсия, благодаря которым автор подчеркивает, что птица совсем (используется повторение данного слова) не боится людей, но наоборот подпускает их очень близко.

Итак, тексты для П2 – это тексты научной литературы. Тексты стандартизованы по построению, лишены экспрессивности и образности. Их цель – приобщить читающего к культуре, т.е. к накопленному знанию об объектах действительности, сделать его полноправным обладателем этого знания. Иде-

альные тексты этого типа заставляют мыслить, рефлексировать над сутью описываемых явлений, только благодаря этим процессам (мышлению и рефлексии) представленные в тексте знания становятся личностными, «живыми» знаниями, обогащающими и развивающими индивидуальную субъективность.

Список литературы

1. Базылев В.Н. Общее языкознание. М.: ГАРДАРИКИ, 2007. 285 с.
2. Богин Г.И. Типология понимания текста. Калинин: КГУ, 1986. 85 с.
3. Богин Г.И. Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику. М., 2001. 731 с.
4. Качалова К.Н., Израилевич Е.Е. Практическая грамматика английского языка. М.: ЮН-ВЕС, 2003. 717 с.
5. Крюкова Н.Ф. Метафоризация и метафоричность в системе понимания текста. Тверь, 2013. 119 с.
6. Щедровицкий Г. П. Коммуникация, деятельность, рефлексия. Алма-Ата, 1974.
7. Щедровицкий Г. П. Мышление. Понимание. Рефлексия. М., 2005. 800 с.
8. Птицы Европы [Электронный справочник]. URL: <http://www.ebirds.ru/bird/189.htm> (дата обращения: 10.11.2015).
9. Птицы России [Электронный справочник-определитель] / URL: <http://allforchildren.ru/birds/bird13.php> (дата обращения: 10.11.2015).

SCIENTIFIC TEXT AS COGNITIVE COMPREHENSION ORIENTED MEANING CONSTRUCT

V.S. Zagumenkina
Tver State University, Tver

The paper defines the term «cognitive comprehension» (C.2). Special aspects and differential characteristics of C.2 (as opposed to semantic comprehension) are considered, types of texts requiring cognitive comprehension are determined, the structure of texts for C.2 is analyzed at phonetic, morphologic, lexical and syntactic levels.

Keywords: cognitive comprehension, thought and communication zones, sense, meaning, linguistic levels.

Об авторе:

ЗАГУМЕНКИНА Валентина Сергеевна – аспирант кафедры английского языка Тверского государственного университета, e-mail: Valentina_Z_87@list.ru